

ЖИЛАЯ ПЛОЩАДКА МЕЗОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ ДЕДНЯ (БЕЛОРУСКОЕ ПОСОЖЬЕ)¹

Колосов Александр Владимирович

доцент кафедры археологии и специальных исторических дисциплин учреждения образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»; кандидат исторических наук, доцент (Могилев, Беларусь)

Мезолитическая стоянка Дедня расположена на правом берегу р. Кошанка (левый приток р. Проня (бассейн р. Сож)), в 0,75 м юго-западнее д. Дедня Чаусского района Могилевской области, в урочище Гута. Памятник открыл в 1991 г. и исследовал в 1992–1993 гг. В.Ф. Копытин на площади 192 кв. м. В 2006, 2007 и 2009 гг. раскопки стоянки проводил А.В. Колосов (вскрыто 336 кв. м). В целом за все годы раскопок на стоянке Дедня исследована площадь 528 кв. м.

Поселение расположено на первой надпойменной террасе высотой до 4 м над меженным уровнем воды в реке и 157 м над уровнем моря. Культурный слой залегает на глубине 0,20–0,50 м от дневной поверхности в песке желтого цвета. На площади памятника получена коллекция находок (11221 ед.) – изделия из кремня, фрагменты лепной и гончарной керамики [2; 4].

Кремневый инвентарь стоянки Дедня насчитывает более 6,5 тыс. ед. В сравнении с другими мезолитическими памятниками Посожья коллекция находок этого древнего поселения оказалась весьма оригинальной как по своим технико-морфологическим особенностям, так и по характеру использованного сырья, которое визуально отличается от местного мелового кремня. В качестве сырья населением стоянки был использован приносной кремьен серого или темно-серого цвета с тонкой желвачной коркой. На поверхности отдельных изделий сохраняется патина голубого оттенка. В небольшом количестве встречены артефакты из розового кремня с фиолетовым оттенком и местного мелового кремня темно-серого цвета.

Среди находок: пластины с регулярной огранкой (преобладают), отщепы, одно- и двуплощадочные нуклеусы с круговой и монофронтальной системой скальвания пластин и микропластин регулярной огранки. Орудийный комплекс (863 ед.) представлен резцами на сломе заготовки, ретушным резцом,

¹ Работа выполнена в рамках задания «Финальный палеолит и мезолит Восточной Беларуси: структуры обитания, функциональная и культурная дифференциация памятников, типы хозяйственной адаптации», включенного в государственную программу научных исследований «Экономка и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг. (№ госрегистрации 20161331).

вкладышами из сечений ножевидных пластин, микропластинами с притупленным краем, черешковыми наконечниками стрел, отдельные из которых относятся к типу Пулли, концевыми скребками, изделиями с выемкой, проколками и сверлами, остриями, пластинами и отщепами с ретушью, рубящими орудиями.

Основная часть находок была обнаружена в виде локализаций, четко вписанных в линзы темно-серого песка. Уже в 1992 г. В.Ф. Копытиным на стоянке был обнаружен первый подобного рода объект – яма округлой формы и линзовидного профиля размером 2,1×1,9 м, глубиной 0,6 м. При выборке зольного заполнения ямы было обнаружено 22 отщепа, 66 пластин, пять из которых ретушировано по краю, что позволило В.Ф. Копытину интерпретировать изученный объект как «место мастера» [4, с. 4].

Очевидно, функцию рабочего места обработки сырья могла выполнять еще одна яма, исследованная нами в 2006 г. [2]. Она имела овальную форму и с востока на запад была вытянута на 2,78 м, с севера на юг – 1,62 м; глубина 0,55 м. В центральной части объекта наблюдалась концентрация кремневых находок (526 ед.), включавшая многочисленные отщепы (235 ед.) и пластины (196 ед.), мелкие осколки (62 ед.), шесть наконечников стрел, три резца на сломе заготовки, два скребка, две пластины-вкладыша, пластина с притупленным краем и проколка, отщеп и 14 пластин с ретушью.

В 2007 г. на глубине 0,50 м было обнаружено компактное скопление нескольких линз темно-серого цвета [2; 3]. Они не имели четкой формы и группировались на площади около 78 кв. м (мощность 0,20–0,45 м). В пределах структуры визуально выделялось семь скоплений и микроскоплений кремневых артефактов, включавших продукты расщепления кремня и орудия труда (наконечники стрел, вкладыши, резцы, скребки, изделия с выемкой, сверла и проколки, острия, рубящие орудия).

Ранее мы полагали, что изученная в 2007 г. структура – не что иное, как остатки жилища, подобного чуму или яранге этнографических народов Крайнего Севера [2, с. 44]. Сегодня мы должны отказаться от этого мнения и признать, что исследованный нами на стоянке Дедня объект представляет собой остатки жилой площадки. На памятниках позднего палеолита и мезолита Восточной Европы такие структуры обычно выделяются по локализациям остеологического материала, орудий и охотничьего вооружения, связанных с конкретным видом хозяйственной (производственной) деятельности (например, разделка и переработка охотничьей добычи, обработка кремня и т.д.) [1].

Определить функциональное назначение этих скоплений до проведения технологического и трасологического анализов кремневого инвентаря не представляется возможным. С одной стороны, выявленные в пределах жилой

площадки скопления можно связать с местом разделки охотничьей добычи, о чем ярко свидетельствует состав изделий со вторичной обработкой. Однако наличие значительного числа продуктов расщепления кремня, с другой стороны, указывает на возможные участки первичной обработки сырья в пределах этих скоплений.

По двум образцам древесного угля, отобранного в северной экспозиции жилой площадки стоянки Дедня в 2007 г., получены даты – 11370 ± 300 BP (IGS-1698) и 9190 ± 245 BP (IGS-1699). Если первая дата вызывает некоторые сомнения – она значительно удревняет стоянку Дедня, то вторая дата, в принципе, соответствует нашему прежнему мнению относительно пребореального возраста памятника [2, с. 51; 3, с. 35]. Сравнительный анализ материалов позволил датировать памятник второй половиной VIII тыс. до н.э. и установить связь кремневого инвентаря стоянки с технокомплексами типа Пулли, известными в Восточной Прибалтике, в Волго-Окском междуречье, на севере Восточной Европы [2, с. 51; 3, с. 35].

Таким образом, на примере жилой площадки мезолитической стоянки Дедня появляется возможность разработать критерии выделения и анализа подобного рода структур на других, исследованных в Посожье, памятниках. Если принять во внимание то, что понятие «жилая площадка» выступает этнографическим аналогом понятию «поселение» [1], то на любой из исследованных в Белорусском Посожье стоянок каменного века можно говорить о присутствии жилых площадок. Безусловно, это – голословная констатация факта, требующая соответствующей ревизии источников. Однако стоянка Дедня предоставила нам невероятную возможность визуально проследить следы жилой площадки, границы которой четко прослеживались не только по скоплениям обработанного кремня, но и по цвету грунта (песка), насыщенного с разной интенсивностью частицами ископаемого древесного угля, позволившего еще получить для стоянки абсолютные даты.

Литература

1. Беляева, В. И. Особенности расположения жилых площадок с очагами на стоянках верхнего палеолита / В. И. Беляева // Каменный век: от Атлантики до Пацифики. – СПб. : МАЭ РАН ; ИИМК РАН, 2014. – С. 146–156. (Замятинский сборник. Вып. 3)
2. Колосов, А. В. Мезолитическая стоянка Дедня / А. В. Колосов // Acta Archeologica Albaruthenica. – Минск, 2008. – Vol. III. – С. 42–66.
3. Колосов, А. В. Финальный палеолит и мезолит Посожья / А. В. Колосов. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2015. – 176 с. : ил.
4. Копыгин, В. Ф. Дедня – новый памятник мезолита в бассейне реки Проня / В. Ф. Копыгин // Гістарычныя лёсы Верхняга Падняпроўя : у 2 ч. – Магілёў, 1995. – Ч. 1 : Археалогія. – С. 3–13.